

Зверев Сергей
(снимок)

9.04.04

ВМ

9 АПРЕЛЯ
ПЯТНИЦА

Вел. Москва - 2004 - с. 5.

КЛИЕНТОВ МНОГО, Я — ОДИН

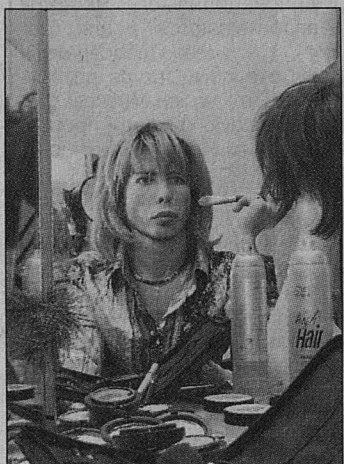
СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ: ЖЕНЩИНА ЕЩЕ ТОЛЬКО ВЫХОДИТ ИЗ МАШИНЫ У МОЕГО САЛОНА, А Я УЖЕ ЗНАЮ, ЧТО ЕЙ НУЖНО

Стилист Сергей Зверев совершенствует имидж чуть не половине звезд отечественного шоу-бизнеса. Звезды, как водится, ведут ночной образ жизни — как и сам Сергей. Фраза: «Вчера я лег в полседьмого утра», — применительно к сегодняшнему дню не вызывает у него никаких внутренних сомнений. Конечно, при таком распорядке провести целый день рядом с маэстро крайне сложно. Еще труднее — заставить его на месте работы. И вовсе не потому, что Сергей Зверев мало работает. Просто, как все настоящие художники, он не работает, а творит — по ночам.

Елена КАРПЕНКО

С утра пораньше

— Вчера я лег с утра пораньше, где-то в восемь утра, — рассказывает Сергей. — Сегодня встал примерно в час. Мои клиенты, люди бизнеса и шоу-бизнеса, в большинстве идут в салон поздно вечером — с восьми и до самого утра. Вот Шура (популярный певец. — Е. К.) ко мне приходит

«Мужчина, который делает макияж, необязательно «голубой»

совсем ночью. У него такая звездная, божественная жизнь. Он просыпается не раньше чем в пять часов дня (или уже вечера?). Все звезды в основном так и живут. Поэтому я тоже — ночной человек. За столько лет гастролей, ночных съемок график так сбился, что просто уже не могу заснуть раньше. Конечно, если утром надо на работу, я могу заставить себя уснуть часа в два — при помощи снотворных слабеньких. Но это тяжело.

Как только встал, — продолжает Сергей, — пришлось отвечать на телефонные звонки. Бестолковые звонки столько времени отнимают! Потом начал собираться.

— Я стараюсь себя не запускать, поэтому на туалет много времени не уходит. Только самые элементарные вещи: на ночь — крем для век, утром — крем дневной... Ну, конечно, если у тебя съемка для телевидения, тогда надо выглядеть особенно хорошо. Не полениться встать: смыть одну маску, нанести другую. Потому что на тебя все будут смотреть, и ты уже не скажешь, что с дороги устал... Вот так — потихоньку собрался. Сходил в спортивный зал — и сразу в салон.

Маэстро только дирижирует

Салон красоты Сергея Зверева располагается на 1-й Тверской-Ямской — неподалеку от дома самого Сергея. Это очень удобно.

— Сейчас в любой конец Москвы ехать — час-полтора потра-

тить. А тут у меня все под рукой: салон, все магазины, школа неплохая, — рассказывает Сергей, когда я сопровождаю его из дома на работу.

Сегодня, правда, он все равно опоздал: нужно было обсудить с сыном Сергеем Сергеевичем, в какую школу идти на следующий год.

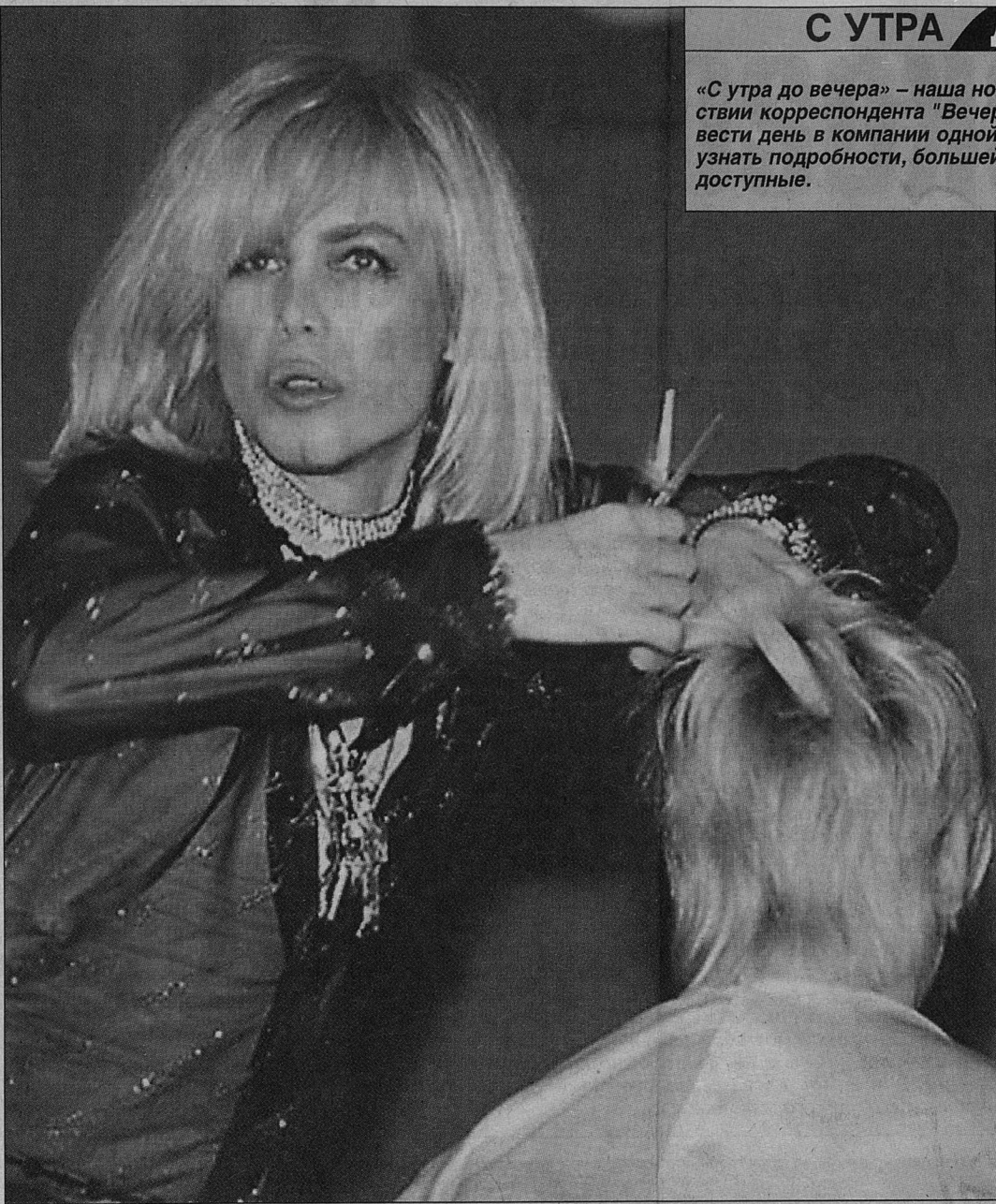
Сегодня у Сергея Зверева съемка для телевидения. Телезрителям мастер должен дать практический совет, как ухаживать за волосами весной. Операторы давно на месте, ждут «клиента», развалившись в парикмахерских креслах. Сергей появляется только спустя минут сорок после назначенного часа. Прическа самого маэстро в идеальном состоянии, стильные черные брюки с накладными карманами и цепочками, в руке — внушительных размеров кофр. Из кофра Сергей извлекает несколько модных маек и после короткого обсуждения с операторами решает облачиться в очаровательную маечку с олененком Бэмби на груди. Еще минут пятнадцать уходит на то, чтобы переодеться в гримборной и поправить макияж: крем, пудра, тушь для ресниц, подводка для глаз, — для камеры грим наносится особенно тщательно.

— Сейчас в Европе — сенсация: Готье сделал себе мэйкап! — рассказывает Сергей, удлинняя ресницы черной тушью. — Слушайте, какая сенсация? Готье только сейчас это придумал, а я — двадцать пять лет назад. Раньше заставить мужчину сделать маникюр, педикюр было нереально. Я один это делал в стране. Один! Когда я в эфире

В мюзикле «Бюро счастья» Сергей играет самого себя

говорил: «Мужчины, нужно использовать гель для лица, для тела, крем для ног, крем для рук, для боди, для шеи, для лица ночной, дневной...» — все вырезали: мол, это для каких мужчин? А теперь все носятся: «гетерогей!» Что такое гетерогей? Это необязательно «голубой» мужчина. Это нормальный мужчина, но он выглядит фэшн. К сожалению, мало кто пока выглядит

фэшн. Один из них я. И немногие звезды нашей эстрады.

Наконец, во всем сиянии и величии Сергей Зверев встает перед своим «рабочим станком»: умывальником и креслом, где его уже ждет модель — миловидная дама.

— Можно мыть волосы буду не я, а мои ассистенты? А я буду объяснять и делать вид, будто бабочки разбираю? — то ли в шутку, то ли всерьез просит Сергей. Однако телевизионщики, незнакомые, вероятно, со спецификой работы мастера, не позволяют.

Дело в том, что Сергей Зверев уже практически ничего не делает своими руками: всю элементарную работу выполняют квалифицированные ассистенты, а маэстро только дирижирует оркестром виртуозных исполнителей.

— У всех профессиональных мастеров есть ассистенты: один моет волосы, другой — красит, третий вытягивает волосы феном, — объясняет мастер корреспонденту «Вечерки» после сеанса. — Так экономится время: клиентов много, а я один. Пока одной клиентке моют волосы, я предыдущей делаю последние штрихи. Ту подстригают, я эту провожаю. Все происходит быстро. У меня есть одна коллега, так она четыре часа стрижет клиентку! После чего говорит: «Вы знаете, я так и не нашла ваш образ. Давайте поработаем на следующей неделе». И с этой мыслью клиентка живет неделю! А я все делаю за 15–20 минут. Притом что это обязательно будет точное попадание, это точно будет хит. Поэтому что если ты художник, ты уже знаешь, что клиентке нужно, когда она еще из машины вылезает.

Наконец, начинается съемка. Сергей строго требует «лишних» удалиться. Ассистенты разбега-

ются. Корреспондент «ВМ» прячется за колонну. У нее за спиной в комнате с приоткрытой дверью модели делают маникюр. По требованию дамы прекращают болтать и хихикать. Камера включена. Сергей начинает священнодействовать. Как сделать так, чтобы весной, когда головной убор без надобности, волосы были похожи на волосы, а не на затвердевшую пигментированную кашу?

Зверев бережно погружает волосы модели в ладони и начинает их мыть, попутно знакомя телезрителей со всеми тонкостями этого непростого дела.

— Если у вас возникнут какие-то вопросы, пишите мне, — обращается он к невидимым зрителям. — Всегда ваш — Сергей Зверев.

Подстричь и отшкарить!

Съемка закончена, но рабочий день Сергея Зверева еще далек от завершения. После короткого отдыха и обеда в любимом французском ресторане (где все знают, что Звереву следует готовить только на пару и ни в коем случае не жарить), Сергей спешит в театр. Вот уже больше года он играет в мюзикле «Бюро счастья» с Людмилой Гурченко в главной роли. У Сергея — маленькая, но очень колоритная роль: он играет самого себя — стилиста Сергея Зверева. Сотрудник «Бюро счастья», куда обращается героиня Людмилы Марковны, несчастная, затурканная женщина, которой изменяет муж, на глазах у всех за несколько минут превращает ее в роскошную леди.

Сергей появляется на сцене почти в самом начале первого акта. У него всего несколько слов текста, но как он играет! Стилист сначала критически ос-

С УТРА ДО ВЕЧЕРА

«С утра до вечера» — наша новая рубрика. Отныне при содействии корреспондента «Вечерки» наши читатели смогут провести день в компании одной из столичных знаменитостей и узнать подробности, большей частью простым смертным недоступные.

лисами. Зато в финале спектакля благодарные зрительницы благодарят его за выход и одаряют роскошными букетами.

— Я заметил, что мое появление в спектакле всегда очень бурно воспринимается, — недовольно рассказывает Сергей. — Сегодня, например, микрофон не сработал — никто не заметил. Все только смотрят: вот вышел Зверев, как он одет, как он выглядит. В зале сидят мои фанатики — они ни одного спектакля не пропускают. Так они, по-моему, даже не слушают, что я говорю! Я однажды весь текст полностью изменил. Но на это никто даже внимания не обратил! Смотрят только на внешний вид. То же происходит и на моих мастер-классах: зал просто в умиленной наблюдает, как я выгляжу, а не за тем, как я работаю. Мне телевизионщики рассказывали, что у меня сейчас пик популярности — как у первой обоймы эстрадных звезд. Я спрашиваю: почему? Ведь у меня же нет клипов, нет концертов. А они отвечают: вас очень любит народ. Уж как меня только не лажала желтая пресса, этой любви нет помех! Я очень много писем получаю: из интернатов, из тюрем. Женщины смотрели в тюрьме какую-то программу со мной: потрясены моим творчеством. Боготворят в хорошем смысле слова. Огромное число поклонников у меня за границей: среди немцев, французов, итальянцев. Причем доходит до того, что я приезжаю в какую-нибудь страну и вижу на мастер-классе: каждая вторая и каждый второй в зале — Сергей Зверев! Почему это происходит? Потому что сейчас в моде важна личность: копируют ведь с яркого, оригинального. Я всегда двигаюсь вперед. Я не замыкаюсь на одном парикмахерском — этот суффикс меня просто убивает! — искусстве.

Девять часов вечера. Сергей Зверев покидает театр и направляется к своей машине. В программе сегодняшнего вечера еще день рождения одного из ночных клубов, куда «меня пригласили и неудобно не прийти».

— Чувствую, опять вернусь домой часа в четыре, — обреченно вздыхает маэстро.

«Теперь Сергей Сергеевич делает уроки в школе, поэтому мы больше не ругаемся»